Лишили нас дома, средств к жизни и звания, На грани поставили нас нищеты. Но крепко живёт в наших душах сознанье, Что мы перед родиной нашей чисты.

тателю в постперестроечное время. Возвращаются они и поныне. Но есть поэты, так и остающиеся для массового читателя в полной неизвестности, и лишь в профессиональных кругах их иногда вспоминают, хотя их судьбы нисколько не уступают по своей трагичности другим авторам того периода. Можно, конечно, предположить, творения забытых поэтов и писателей незначительны

по сравнению с лучшими произведениями Серебряного века. Но это не совсем справедливо. Они писали о России, любили Россию и делали, всё соразмерно своим убеждениям для процветания так

Малоизвестные, точнее забытые по разным обстоятельствам авторы Серебряного века начали возвращаться к российскому чи-

любимой ими Родины. К числу таких почти забытых поэтов Серебряного века относится «певец в стане русских воинов» Фёдор Николаевич Косаткин-Ростовских.

ные — в Курской. И когда в 1878 году князь Николай Фёдорович после военной службы ушел в отставку, Косаткины-Ростовские перебрались в имение на берегу реки Оскал в деревне Чернянка Новооскольского уезда Курской губернии (ныне п. Красный

остров Белгородской области — Г. А.). Николай Фёдорович занялся общественной деятельностью и воспитанием детей. Кроме трёхлетнего сына Федора в семье были ещё пятилетняя Надежда и годовалая София. Впоследствии в имении родятся Алексан-

Кроме дома в северной столице семья князя имела обширные землевладения — родовые в Самарской губернии, приобретён-

ской, Санкт-Петербургской и Тульской губерний.

дра и Николай.

Родился Фёдор Николаевич 11 ноября 1875 года в Санкт-Петербурге в доме построенного по проекту архитектора Н.Л. Бенуа, за номером 84 на набережной Мойки. Отец — член Государственного совета князь Николай Фёдорович Косаткин-Ростовский. Мать — Надежда Карловна Монтрезор. Род Косаткиных-Ростовских один из ста шестидесяти семи «родов, ведущих своё начало от Рюрика», записан в V часть родословной книги Москов-

Охватит даль реки, село за косогором И ширь безбрежная полей...
От запаха цветов, посаженных у дома,
От старого угла, ушедших детских дум,
Потянет в ширь полей, где близко так знакома
И каждая межа, и каждый звук и шум...

За тенью темных липовых аллей,

Бывало, выйдешь в сад... Покоем и простором,

тельных экзаменов «по величайшему повелению» был зачислен в Пажеский Его Императорского Величества корпус. В этом элитном учебном заведении в основном обучались выходцы из аристократических семей. Пажи — так именовали учащихся корпу-

В возрасте двенадцати лет Фёдор Николаевич после вступи-

успешно сдавали экзамены, переводились в младший специальный класс, затем те, кто проявлял наибольшие успехи в учебе и не имел нареканий по поведению, приказом по корпусу переводились в камер-пажи.

са – сначала получали четырёхлетнее общее образование и, если

Фёдора Николаевича перевели в старшие классы корпуса со званием камер-паж 8 сентября 1893 года. Этот день можно счи-

тать началом службы князя в Русской Императорской армии, по-

при особах императорской фамилии.

12 августа 1895 году по окончании корпуса по I разряду он был «переведён в Лейб-гвардии Семёновский полк» подпоручиком. Службой в одном из самых старейших полков Фёдор Николаевич

тому как камер-пажи помимо учебы несли придворную службу

гордился и дорожил и как другие офицеры полка, считал «большая честь служить в Семёновском полку, и честь и счастье». Военная карьера князя развивалась, в общем-то, обычно для

людей его происхождения и образования: лейб-гвардии поручик (1899), лейб-гвардии штабс-капитан (1903), лейб-гвардии капитан (1908). Подразделение, 2-я рота 2-го батальона, под командова-

нием князя по воспоминаниям сослуживца лейб-гвардии штабскапитана Ю.В. Макарова имела в полку хорошую репутацию. «В нашем полку было много офицеров блестящих, выдающихся и просто хороших, — писал уже в эмиграции другой однополчанин князя генерал-майор А.А. фон Лампе. — Но мало было таких

людей, каким был Фёдор Николаевич, мало таких, которые были особо отмечены перстом Божиим, имели особый дар, отличающий их от других людей. Таким был князь Фёдор Николаевич... в нём жили два человека, в нём жил русский офицер, верно служивший в рядах полка, убеждённый монархист, что так естественно для потомка Владимира Святого... но кроме того в нём жил и совершенно другой человек, человек, отмеченный Богом, человек, вла-

девший совершенно особым языком, и в минуты творчества, свободно говоривший на этом языке; даже нам, старым его полковым товарищам, давно знавшим его, языком новым, неожиданным, для нас недосягаемым... но понятным и близким».

Стихи, можно предположить, Фёдор Николаевич начал пи-

сать в детстве, потому как первая публикация под псевдонимом Эфкаэр состоялась в 1894 году. Первый сборник «Стихотворения» вышел в 1900 году с посвящением Великому князю Константину

вышел в 1900 году с посвящением Великому князю Константину Константиновичу, что не вызывает никакого удивления. Фёдор Николаевич с детства был воспитан в преданности престолу, Па-

жеский корпус только это закрепил. К тому же Великий князь и сам сочинял стихи и публиковался под псевдонимом К.Р. Фёдор Николаевич писал стихи, поэмы, рассказы, драмы, за-

Фёдор Николаевич писал стихи, поэмы, рассказы, драмы, занимался переводами французских поэтов. «Собрал и составил» краткую историю полка «Памятка семёновца». Памятку приме-

няли для обучения нижних чинов в ротных школах и учебных командах и как справочное пособие при приёме гостей и делегаций. В петербургском доме Косаткина-Ростовского проходили извест-

вились на сценах петербургских театров. Лирика — «Роза и сердце», «Замерли струны, замолкли напевы», «Ты о любви не говори со мной», «Гаснет луч заката» (более тридцати произведений) — получили музыкальное оформление и имели успех среди любите-

лей русского романса. Например, к стихотворению «Белая роза» музыку написали в разных концах страны: композитор Е. Греве-

Драмы «Цена счастья», «Пия ди Толомеи», шутка в стихах «Весёлые проказницы, или Торжествующая добродетель» — ста-

ные на всю столицу литературно-общественные вечера поэтов и писателей. Во всяком случае, в книге исследователя жизни Николая Гумилёва Е.Е. Степанова можно прочитать «Гумилёв был на

"Вечере Случевского" у князя Ф. Касаткина-Ростовского».

Белая роза роняет свои лепестки, Вянут они от мороза. Как дни расцвета её коротки,

Как дни расцвета ее коротки, Белая роза... Вроде бы незамысловатые стихи, но тем ог

Соболевская в Санкт-Петербурге, В. Зуев в Одессе.

Вроде бы незамысловатые стихи, но тем они и хороши, что автор «находил такие слова, которые были близки и дороги многим, затрагивали струны их души».

В 1898 году Фёдор Николаевич женится на двадцатилетней Ольге Гермогеновне Хвощинской. В браке у них рождается трое детей: Марина (1900), Кирилл (1904), Ирина (1906). Казалось, всё

детей: Марина (1900), Кирилл (1904), Ирина (1906). Казалось, всё складывается успешно: военная служба, семья, творчество. Стихотворение «1812-й год» побеждает на литературном конкурсе. Композитор М.А. Гольтисон пишет музыку, и произведение становится самой популярной патриотической песней, посвящённой

100-летию войны двенадцатого года. В армейских частях, учебных заведениях и просто на улице разносится:

Раздайтесь напевы победы,
Пусть русское сердце вздрогнёт,
Припомним, как бились деды

В великий двенадцатый год... В это время в офицерском собрании Семёновского полка одной

из главных тем для обсуждения становится новость: их «полковой поэт» «офицер-интеллектуал», шутки, эпиграммы, пародии которого знал весь военный Петербург, запятнал честь русского офи-

цера. Он разводится и женится на актрисе Дине Никитичне Кировой. Новая избранница играла смешных, наивных, простодушных

молодых девушек, так называемое амплуа «инженю комик», да ещё по происхождению из крестьян и уже замужем.

Что объединило таких разных по воспитанию, положению, образованию людей? «Осиротевшая крестьянская девочка Дуня

Марухина (так звали её односельчане), приехавшая в двенадцать лет в столицу становиться "артисткой". Небольшого роста, «хорошенькая, но не красавица», звонкий голос, необычайно подвижная и весёлая. И «чернобородый высокий поэт, потомок святого, с пламенными стихами, огнём горящими глазами и неуёмной сильной верой в славу и честь России и в помощь Господа Бога». Ответ

Познакомились они в Суворинском малом театре (Театр литературно-художественного общества), где в 1908 году Дина Никитична дебютировала в роли служанки Марии в «Двенадцатой ночи» Шекспира. Князь же в театре бывал и как зритель, и как

Следует отметить, что создатель театра, издатель, театральный критик Алексей Сергеевич Суворин сыграл в творческий

один - любовь.

автор драматических произведений.

жизни князя немаловажную, хотя и косвенную, роль. Произведения князя достаточно часто публиковались в газете Суворина «Новое время», отличавшейся от прочих изданий того времени свободой мнений, «но зато в национальном вопросе никогда не было разногласий, и прежде всего всегда стояли интересы России

дожественное общество, созданное в том числе и Сувориным, присудило князю премию, что открыло возможность постановок его произведений на сцене Суворинского театра.

Оставаться на службе после «истории» Фёдор Николаевич уже не мог, и подаёт в отставку. В 1913 году он возвращается в родовое имение. Как представители княжеского рода Косаткиных-Ростовских восприняли это известие, предположить нетрудно. Бывала ли новая жена князя в имении и встречалась с матерью,

и русских». За фантазию в стихах «Шахразада» Литературно-ху-

братьями и сёстрами князя неизвестно. Отец князя Николай Фёдорович во время народных волнений 1905 года при разграблении имения был избит, его перевезли в Петербург, где через три года от кровоизлияния в голову он умер.

Фёдор Николаевич к моменту возвращения в имение уже был автором сборников стихов «Стихотворения. 1900–1906» (1907), «Песни разлуки» (1909), «Огни в пути» (1911), книги «Легенды и

рассказы» (1911). Сотрудничал и как публицист со многими газетами и журналами: «Русская будущность», «Русская жизнь», В имении князь продолжил сочинять стихи, драмы и «инсценировки романов Достоевского». Занимается он и общественной деятельностью. Будучи избранным председателем Новоосколь-

упрекал в издании «книжечек» за счёт самого автора.

«Нива», хотя критики не особенно хвалили, больше порицали за наивность стихов и подражание. Находились и те, кто язвительно

ской земской управы, выступает как поборник местного самоуправления. При известии о начале войны он тут же возвращается в полк, хотя выборная должность давала освобождение от военной

службы.
Четыре контузии, ранение, ордена святой Анны III степени с мечами и бантом (1915), святого Владимира IV степени с мечами и бантом (1915), святого Станислава II ст. с мечами (1915). Присво-

ение в 1916 году лейб-гвардии полковника. Князь Фёдор Николаевич воевал так, как подобает русскому офицеру, и много писал.

Именно в военной поэзии и прозе полностью раскрывается его дарование.

Сколько горя и слёз, сколько в сердце печали Пробуждает война;

Кровь и стоны везде, разорённые дали

Кровь и стоны везде, разорённые дали
И бесчестных могил тишина...
Но зато, сколько душ с пробуждённым сознаньем,
Смерти близостью, горем тревог,
Сколько жарких молитв у икон с упованьем,
Что защита лишь праведный Бог.
И, средь дыма пожаров, окрашенных кровью,
Утомлённою слышен душой
Зов Спасителя, полный великой любовью —
«Приходите, я дам вам покой!»

В личном фонде историка и издателя графа С.Д. Шереметева, сохранилось письмо Ф.Н. Косаткина-Ростовского, датированное 26-м января 1915 г. «Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитрие-

вич. Только что, приехав на 2 дня с войны, я узнал о том, что Вы писали моему двоюродному брату кн. Г.М. Косаткину-Ростовскому, желая знать, где можно достать мои книги и стихи "С войны".

му, желая знать, где можно достать мои книги и стихи "С войны". Искренно польщённый Вашим отношением к моей скромной работе, позволяю себе просить Вас, граф, принять от меня прила

гаемые несколько книг из моих произведений и стихи "С войны", в воспоминание о моем деде и отце, которые с детства научили меня глубоко и искренно Вас уважать. Очень извиняюсь, что не ходе с полком" (воспоминания о войне, часть которых печаталась в "Н<овом>Врем<ени>" под моим псевдонимом "Эфкаэр") и 2-я книга моих пьес. Пользуюсь этим случаем, чтобы просить Вас, граф, принять выражения моего самого глубокого и искреннего уважения. Искренно Вам преданный Ваш покорный слуга князь Фёдор Косаткин-Ростовский. Гостиница "Регина", Мойка, 6». В письме ведётся речь о первой книге его стихов «С войны (Листки походной тетради)». В 1916 году выйдет вторая «Те-

привожу эти книги лично: я здесь проездом, завтра опять еду на войну, и приехал сюда в боевом костюме. Кроме того, прошу извинить меня, что посылаю стихи "С войны" переписанными на ремингтоне. Сборник выйдет из печати только в марте, а в этом виде они отпечатаны только для моих друзей. Когда кончится война, если останусь жив, выйдут из печати мои новые книги: "Сны и пробуждения" (5-ая книга стихов), рассказы (книга 2-я), "В по-

каждая. С газетой «Новое время» он будет сотрудничать всю войну, присылая с фронта статьи, заметки, репортажи. Сегодня бы его назвали военным корреспондентом.

К февралю 1917 года в Семёновском полку остаётся меньше половины офицеров начала войны. Треть погибла в боях, остальные

традь», затем третья книга. Тиражом по 2 тысячи экземпляров

ловины офицеров начала войны. Треть погибла в боях, остальные переведены на командные и штабные должности в другие части. После отречения Николая II в полку «менее пятой части» офицеров четырнадцатого года. Фёдор Николаевич в это время находился в госпитале и после выздоровления уходит в отставку. Осенью большевики его арестовывают и приговаривают к расстрелу. Как

большевики его арестовывают и приговаривают к расстрелу. Как ему удалось бежать, неизвестно. Он пробирается в Курскую губернию. По дороге узнаёт: имение разграблено и сожжено. Мать, сестра София и брат Николай¹² расстреляны большевиками. По другой версии брат Николай погиб значительно позже в лагере под Семипалатинском, но князь, конечно же, об этом знать не мог. Как в таком случае должен был поступить человек, лишившейся всего

пробирается на юг России в Добровольческую армию. В сформированном в Новороссийске Сводно-гвардейском полку становится одним из руководителей отдела пропаганды Белого движения.

2 У князя Косаткина-Ростовского был брат Николай, 1886 года рож-

самого дорогого? Бороться с оружием в руках. Через Украину он

сын. В этом ещё только предстоит разобраться.

² У князя Косаткина-Ростовского был брат Николай, 1886 года рождения. А также в некоторых источниках вскользь упоминается, что был и сын 1908 года рождения, о котором князь переживал, как ему живётся в Советской России. Поэтому есть две версии о том, кто был расстрелян в 1918 году — брат или сын; и кто погиб под Семипалатинском — брат или

кошмар революции не прошли бесследно. Они обнажили людей от внешних культурных покровов и довели до высокого напряжения все их сильные и все их низменные стороны. Было бы лицемерием со стороны общества, испытавшего небывалое моральное падение, требовать от добровольцев аскетизма и высших добродетелей.

Вот как напишет впоследствии А.И. Деникин о Добровольческой армии «В нашу своеобразную Запорожскую сечь шли все, кто действительно сочувствовал идее борьбы и был в состоянии вынести её тяготы. Шли хорошие и плохие. Но четыре года войны и

ненависть. Социальная терпимость и инстинкт классовой розни». Святая Русь, что сделали с тобой? Твой взгляд потух, страдальчески печален. Во тьме, голодная, с поникшей головой,

Пришла нежданная, гнетущая беда,

Как мать своих детей ты ищешь средь развалин.

Был подвиг, была и грязь. Героизм и жестокость. Сострадание и

Народ твой изнемог, безумьем злобы болен. Горят твои большие города, Смолкают звоны белых колоколен. Идёт на брата брат... Струится кровь рекой, Вливаясь и в дома, и в мирную обитель... В 1919 году в Ростове-на-Дону Фёдор Николаевич издаёт сборник стихов «Голгофа России». Стихотворение «Трёхцвет-

ный флаг» офицер Марковского полка Добровольческой Армии

М. Якобсон перекладывает на музыку, и оно становится гимном Белого движения. После разгрома Деникина и вынужденной эмиграции князь Косаткин-Ростовский оказывается сначала в Болгарии, затем в

Сербии. Он работает грузчиком, вместе с женой Диной Никитичной играет пьесу собственного сочинения «Метеор», восстановленную по памяти. Сотрудничает с белградской газетой «Новое время», где редактором Михаил Алексеевич Суворин, бывший

главный редактор одноимённой петербургской газеты. Занимается переводами. Так, стихотворение сербского поэта Джуры Якшича «После смерти» в переводе князя пользовалось популярностью

среди русских мигрантов, поскольку отражало их настроение. В 1923 году семья Косаткиных-Ростовских переезжает во

Францию. Эта страна становится их последним пристанищем. Князь живёт под Парижем в Мёдоне. Работает в страховом

обществе. Встречается с однополчанами, как и он, оказавшимися

тистической» улице Кампань спектаклем по пьесе А.Н. Островского «Волки и овцы» состоится открытие «Интимного театра Д.Н. Кировой». Для русских иммигрантов значительное событие и возможность не только посмотреть классику в исполнении хороших артистов, но и хотя бы на несколько минут забыть, что они изгнанники. Николай Фёдорович, в созданном им и Диной Никитичной театре администратор. Заведует репертуаром, занимается рекламой,

распространяет билеты, но прежде всего, лицо театра, его «визитная карточка». Дина Никитична режиссёр и ведущая артистка.

Девиз и творческий манифест Интимного театра, написанные князем и его супругой, в полной мере отражают всю глубину лич-

10 февраля 1929 года в Париже в квартале Монпарнас на «ар-

вне России. Выступает на благотворительных концертах, вечерах «Лирики и улыбки», играет в спектаклях, поставленных совместно с женой. И продолжает писать стихи, прозу, мемуары о боевых действиях Семёновского полка, в частности о своём сослуживце семёновском офицере М.Н. Тухачевском, занимается переводом на

французский язык сказок А.С. Пушкина.

ной трагедии и любви авторов к отторгнувшей их родине. Девиз – «Служить эмиграции напоминанием о России». Манифест: «1) Не дать русской молодежи, разбросанной в эмиграции, забыть русский язык, русских классиков, русский быт, историю и лучшие стороны прошедшей (и уже им незнакомой) русской жизни в

лучших произведениях русских писателей. 2) Дать возможность взрослой части русской эмиграции вспомнить то же и минутами душой уйти от чуждых условий жизни к воспоминаниям дорогого прошлого и величия России. 3) Дать возможность артистам, разбросанным по разным местам для заработка хлеба насущного,

получать духовную пищу, выступая на сцене и собираясь в хорошую русскую труппу. 4) Выявить новые артистические и литературные силы. 5) Дать возможность зрителю время от времени посмеяться здоровым русским смехом (для этого один раз в месяц ставятся русские комедии). 6) Дать дешёвый и серьёзный русский театр в Париже».

Около ста сорока спектаклей будет поставлено четой Косаткиных-Ростовских за два года в Мёдоне и четыре года в Париже.

Французская пресса называла театр «русским театром первой величины в Париже».

21 июня 1931 в маленьком зале «Интимного театра» состоялся единственный бенефис драматурга Косаткин-Ростовского, где игрались пьесы «Цена счастья», «Метеор», «Портрет Калиостро». такли отменили с надеждой на выздоровление и продолжение театральной деятельности. Но заболевает сам князь. Госпиталь, тяжёлое лечение и диагноз — белокровие. «Я стал белый, как бумага, — писал Фёдор Николаевич в письме к генералу П.Н. Краснову, — а затем очень ослабел и сделались безумные припадки

Спустя несколько месяцев Кирова серьёзно заболела, спек-

ся 5-6 ступеней по лестнице, и я почти терял сознание, а когда делал хотя малейшее усилие, думал, что умираю». Семья Косаткиных-Ростовских остаётся без средств к существованию и перебирается в маленькую деревню Сен-При под

Парижем. Здесь Дина Никитична готовит обеды и завтраки на пятьдесят человек. Без жалования, за стол и квартиру. Впереди старость в нищете и одиночестве. Становится известно, что

удушья; мне было достаточно сделать 30-40 шагов, или поднять-

князю присуждена денежная премия Пушкинским комитетом в Америке, появляется надежда на хоть какое-то улучшение материального положения, но из-за начавшейся войны деньги не приходят.

Фёдор Николаевич продолжает работать над книгой воспоминаний о Первой мировой и гражданской войн «Крестным путем к

Фёдор Николаевич продолжает работать над книгой воспоминаний о Первой мировой и гражданской войн «Крестным путем к воскресенью». И ждёт вестей из Америки, где друзья и поклонники его таланта устроили сбор денег на издание книги стихов.

22 июня 1940 года в оккупированном немпами местечке под Па-

ки его таланта устроили сбор денег на издание книги стихов. 22 июня 1940 года в оккупированном немцами местечке под Парижем князь Фёдор Николаевич Косаткин-Ростовский тихо, сидя на кровати, пока жены не было дома, умирает. Чтобы похоронить мужа Дина Никитична продаёт всё, что у неё ещё осталось. Позд-

нее останки князя перезахоронили на кладбище Сент-Женевьев де Буа. В 1948 году Союз Русских Военных Инвалидов издал посмертный сборник стихов Косаткина-Ростовского «Крестным путём к воскресению» и воспоминаний однополчан о нём.

В советской России имя князя несколько десятилетий было запрещено даже произносить. Постепенно, нет-нет в газетах и журналах стали появляться небольшие статьи и заметки о нём. В Белгородской области прошло несколько тематических вечеров,

Белгородской области прошло несколько тематических вечеров, посвящённых 140-летию со дня рождения князя. Но литературное наследие, так и оставшееся разбросанным по всему миру, не

исследовано, не переиздано для доступного прочтения. А воспоминания непосредственного участника мировой и гражданской войн, вероятно, были бы интересны читателю для полного осмыс-

войн, вероятно, были бы интересны читателю для полного осмысления тех трагических событий, изменивших историю не только России, но и всего цивилизованного мира.

турга, переводчика, публициста, поэта, лейб-гвардии полковника князя Фёдора Николаевича Косаткина (Касатника)-Ростовского в полном объёме всё же вернутся на Родину.

И верим мы, верим, томясь одиноко,

Промолвит нам Родина-мать издалёка:

Мне коршуны злобные, грудь разрывая,

Вернитесь, родные!» - и вновь наша стая

Мы ждём тот призыв... - Но безбрежные дали

Что сил не имея страдать,

«Родные, вернитесь опять:

Томят меня цепью оков.

Слетится из дали на зов.

С усталою русской душой.

Несут лишь туман нам сырой... Мы серые птицы. Мы птицы печали...

Хочется надеяться, что труды театрального деятеля, драма-

словия в допетровской Руси. Казань. В университетской типографии. 1875. Стр. 189. Фон-Фрейман О.Р. Пажи за 185 года (1711-1896). г. Фридрихсгамн. Типография акционерного общества. 1894. Стр. 752.

Источники и литература.

Франциско.

Загорский Н. Очерки организации и происхождения служивого со-

Макаров Ю.В. Моя служба в Старой Гвардии. 1905-1917. Мирное вре-

мя и война. Буэнос-Айрес: Доррего. 1951. Александров К. Полковник и поэт. Русская жизнь. 2015. Сан-

Степанов Е.Е. Хроника. Николай Гумилёв. Сочинения в 3-х томах. М.: Художественная литература, 1991.

Кошкарян В. И жизнь, и слёзы, и любовь... «Интимный театр» Дины Кировой. Новый журнал. 2008. 253. Глинский Б.Б. Алексей Сергеевич Суворин. Биографический очерк.

С.-Петербург. 1912. РГБ. Ф. 817 Шереметевы (Волочаново): родовой архив, 1759-1973. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Том 1. Ленинградское издатель-

ство. 2010. Краснов. П.Н. Поэт князь Ф.Н. Касаткин-Ростовский. (Памяти почив-

шего друга). «Парижский вестник» № 16 от 27.09.1942.

Московская область, г. Красногорск